

УДК 159.9.01

В исследовании выявлена структура взаимосвязей между религиозностью и чертами личности; установлены положительные корреляционные связи религиозности и рефлексивности, положительного самоотношения, социабельности, самоконтроля, феминизированности. Религиозность имеет отрицательные корреляционные связи с психологической направленностью и интернальным локусом контроля, занимая в рассмотренной совокупности личностных черт наиболее значимое структурное положение.

К л ю ч е в ы е с л о в а : религиозность; черты личности; структура.

The research has brought to light a framework of correlations between religiosity and personality traits. The research has determined positive correlations between religiosity and reflexivity, positive self-reference, sociability, self-control, femininity. Religiosity shows negative correlations in reference to psychological mindedness, and internal locus of control. It has proved to have the most significant structural position in the framework.

К e y w o r d s : religiosity; personality traits; framework of correlations.

Д. М. Чумакова

*ФБГОУ ВПО Курганский государственный университет
E-mail: mihailchv@mail.ru*

Эмпирическое исследование религиозности в структуре личностных качеств

Научная статья

D. M. Chumakova

*Kurgan State University
E-mail: mihailchv@mail.ru*

Empirical Study of Religion in the Structure of Personality Traits

Scientific article

Психологические исследования религиозности личности намечены трудами многих крупных зарубежных и отечественных психологов, хотя в психологическом объяснении феномена религиозности личности существуют значительные разногласия. Основное проблемное поле находится в области влияния религиозности на различные сферы личности, ее психологическое здоровье и благополучие, социальное взаимодействие. В процессе социализации религиозность включается в сложную систему социально-психологических характеристик личности. Религиозность личности представляет собой сложную целостность, входящую в общий ансамбль личностных качеств. Рассматривая религиозность личности, мы опираемся на взгляды П. Тиллиха, А. Вергота, Ф. Озера, П. Гмюндера, Дж. Фаулера, Л. Колберга, В. Д. Шадрикова. Религиозность в контексте данного подхода предстает как глубинная личностная структура, экзистенциальное измерение,

несводимое к какой-либо конкретной конфессиональной форме. В психологическом исследовании рассматривается не конкретное содержание религиозных доктрин, а личностные основы веры, ее личностные детерминанты.

В психологической литературе наряду с понятием религиозности часто используется понятие духовности. Так, в подходе В. Д. Шадрикова религиозность рассматривается как одна из форм духовности [1]. Б. С. Братусь, наряду с понятием религиозности личности, использует понятие веры. В его работах раскрывается диалектика связи религиозной и нерелигиозной веры, специфика различных форм веры [2]. В работах М. В. Чумакова разработан вопрос о взаимосвязи личностных качеств родителей и параметров семейного социального взаимодействия [3]. Социальное взаимодействие в аспекте идентичности рассматривает Е. Л. Солдатова [4]. Ф. Озер на основе эмпирических данных утверждает, что

глубинные когнитивные и личностные структуры, обеспечивающие религиозное восприятие действительности, универсальны [5]. Различия в содержании религиозных доктрин, типах религиозности на более глубоком структурном уровне нивелируются. В русле данного подхода религиозные люди не выделяются в отдельную категорию. Религиозность рассматривается как личностный, субъективный аспект, органически присущий природе человека. Так, эмпирические данные, полученные Л. Колбергом и Ф. Озером, свидетельствуют об отсутствии конфессиональных различий в закономерностях религиозного сознания. Религиозное сознание и религиозность личности имеют общие психологические черты для представителей различных религиозных верований. Эти черты доступны для эмпирического анализа. Таким образом, в рамках нашего исследования религиозность понимается как глубинное экзистенциальное измерение личности, несводимое к какой-либо отдельной конфессиональной принадлежности. Религиозность личности имеет собственные границы и не сводится к таким категориям, как духовность и мораль.

Анализ направлений исследований феномена религиозности позволяет констатировать, что в психологии существует развернутая методологическая основа изучения религиозности личности. В. А. Мазилев утверждает объективное существование психического и то, что психическое имеет собственную логику развития [6]. Исходя из этого методологического положения, перед исследователями встает важный вопрос о том, какова внутренняя логика развития личности, приводящая к появлению такого качества, как религиозность.

В психологии сложилось направление изучения религиозности всех людей, а не только верующих в традиционном, конфессиональном смысле этого слова. Это направление опирается на терминологию П. Тиллиха, который рассматривал религию не столько в институциональном аспекте, сколько в личностном, субъективном смысле овладения экзистенциальными ситуациями. Характеризуя подход, предложенный П. Тиллихом, В. В. Томашов отмечает его следование принципам христианской морали. В. В. Томашов подчеркивает, что П. Тиллих уходит от экзистенциального пессимизма, характерного для целого ряда исследователей, трактуя

решение проблем свободы выбора и ответственности человека через оптимистическую по духу концепцию «отваги быть» [7].

Будучи очень сложным психологическим феноменом, религиозность личности вписывается в структуру личности и тесно взаимосвязана с различными личностными качествами. Проблема взаимосвязи религиозности с другими личностными качествами была и остается предметом интереса психологов.

В нашем исследовании мы использовали ряд методик, направленных на измерения различных параметров религиозности личности. Нами был осуществлен перевод данных тестов, проверка некоторых психометрических параметров и апробация на русскоязычной выборке. Эти тесты таковы: 1) шкала субъективного благополучия в религиозной сфере (Paloutzian, Ellison) – отражает субъективное качество жизни и измеряет духовное благополучие субъекта; 2) шкала копинга, основанного на религиозности (Pargament, Ensing, Falgout, Olsen, Reilly, Van Haitsma, Warren) – отражает степень обращения человека к религии с целью борьбы со стрессовыми жизненными обстоятельствами; 3) шкала измерения общей религиозности личности (De Jong, Faulkner, Warland) – позволяет рассматривать религиозность личности как многомерную величину, операционализирующуюся в конкретных, доступных эмпирическому наблюдению индикаторах. Религиозность в данном случае предстает как совокупность шести различных измерений: измерение веры, измерение опыта, поведенческое измерение, измерение морали, социальное измерение и измерение религиозного знания. В основе данной модели религиозности личности лежит подход Ч. Глока и Р. Старка. В данном случае значимым является изучение субъективных убеждений верующих людей, а не идеологического содержания религиозной доктрины. Религиозность представлена как некий континуум, на одном полюсе которого находится высокорелигиозный человек, а на другом – человек со слабо выраженной степенью религиозности. Нами также был отобран ряд методик, позволяющий рассмотреть положение религиозности в структуре личностных качеств. Задача заключалась в том, чтобы рассмотреть широкий спектр личностных качеств и определить положение религиозности личности в межличностном пространстве.

Для этого использовались следующие опросники: 1. Психодиагностическая методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова; 2. Методика исследования самооотношения С. Р. Пантилеева; 3. Личностный опросник «НЭП» Г. Айзенка в адаптации А. А. Рукавишников и Л. А. Сосниной; 4. Калифорнийский психологический опросник (СРІ) Х. Г. Гау в адаптации Н. А. Батурина, И. М. Дашкова, Н. А. Курганского; 5. Опросник определения уровня субъективного контроля Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. Н. Эткинда. Гипотеза исследования состояла в следующем: религиозность личности является элементом структуры личностных качеств; являясь компонентом структуры личностных качеств, религиозность занимает в ней базовое положение. Религиозные испытуемые отличаются большей рефлексивностью, экстернальностью и коммуникабельностью. Выборка исследования составила 157 человек – 74 мужчины и 83 женщины в возрасте от 19 до 71 года. Нами были получены следующие взаимосвязи религиозности личности с заложенными в основу эмпирического анализа личностными качествами. Шкалы опросника религиозности личности однородно и непротиворечиво коррелируют со шкалами интернальности. Так, чем выше уровень религиозности испытуемых, тем выше уровень экстернальности. Эти данные психологически объяснимы. Если рассматривать религиозность в ее ортодоксальных формах, то она предполагает зависимость человека от высших сил. Следует отметить, что это одна из фундаментальных и дискуссионных проблем в области психологии религии – проблема зависимости и автономии религиозно ориентированной личности. Результаты нашего исследования говорят скорее о зависимости религиозной личности, нежели об ее автономии. Анализируя корреляционные связи религиозности личности и рефлексивности, мы отмечаем ее рост по мере возрастания религиозности. А. В. Карпов в своих исследованиях отмечает, что высокорефлексивную личность отличает повышенная тревожность [8]. Мы можем предположить, что у испытуемых с высокой рефлексивностью повышенная тревожность компенсируется за счет копинга с опорой на религию, религиозности и субъективного благополучия. В ходе нашего исследования мы получили корреляционные взаимосвязи между этими параметрами. Таким образом, с

учетом данных А. В. Карпова и данных нашего исследования можно считать высокорелигиозных и высокорефлексивных испытуемых более эмоционально зрелыми и стабильными. Анализируя полученные нами эмпирические данные, мы обнаружили взаимосвязь религиозности личности с самооотношением только через параметр отраженного самооотношения. Это означает, что высокорелигиозные люди в социальном взаимодействии ожидают положительной оценки своей личности со стороны партнеров. Это благоприятно сказывается на характере взаимоотношений с другими людьми. Религиозно ориентированные испытуемые убеждены в том, что их воспринимают позитивно, следовательно, они не склонны в социальном взаимодействии к защитной агрессии и расположены к социальным контактам. Следует отметить, что религиозность непосредственно связана именно с тем параметром самооотношения, который характеризует его именно со стороны социального взаимодействия. Рассматривая взаимосвязи религиозности с другими личностными качествами, непосредственно проявляющимися в социальном взаимодействии, мы обнаружили следующее. По шкалам методики СРІ испытуемые с высокими показателями религиозности личности характеризуются как общительные (Sy), отзывчивые, социализованные (So), обладающие хорошим самоконтролем (Sc), с относительно невысоким уровнем притязаний, обязательные и трудолюбивые. В пространстве данного опросника социализованность интерпретируется как ответственность в социальном взаимодействии. Это проявляется в готовности к самоограничению, внимательности по отношению к другим субъектам социального взаимодействия и искренности. Способность к социальному приспособлению не выглядит конформизмом на фоне твердости и честности. Высокорегиозные испытуемые отличаются высоким самоконтролем. Их отличает воздержанность, требовательность и добросовестность в отношении других, низкий эгоцентризм. Отрицательная корреляция с фактором Ру опросника СРІ характеризует высокорелигиозных испытуемых как миролюбивых и серьезных в социальном взаимодействии. Испытуемые с высокими показателями по шкале религиозности характеризуются уважительным отношением к другим, проявляют отзывчивость, сочувствие и мягкость в социальном взаимодей-

стии (Fe). Личность с высокими показателями религиозности отличаются высокой рефлексивностью и экстернальностью. Характеристики социального взаимодействия из различных факторов и методик, характеризующие высокорелигиозную личность не только не противоречат друг другу, но и подкрепляют представление о ней как о социализованной, общительной, расположенной к социальному взаимодействию в его неагрессивных формах.

Тем не менее чрезмерно категорические интерпретации были бы не вполне уместны. Так, например, экстернальность не способствует субъектности в социальном взаимодействии. Можно с достаточным основанием утверждать, что умеренная религиозность ведет к позитивному социальному взаимодействию. Однако наших данных недостаточно, чтобы судить о крайне выраженной религиозности или о проявлениях в социальном взаимодействии религиозного фундаментализма. Возможно, в этом случае картина будет иная и для прояснения вопроса требуются дальнейшие исследования.

Если рассматривать религиозность личности как элемент структуры личностных качеств, то можно говорить о том, что религиозность занимает наиболее структурно весомое положение, учитывая количество корреляционных связей с другими структурными элементами и их силу. Религиозность представляет собой сложную неоднородную психическую реальность, характеризующуюся различными гранями, но в то же время представляющую собой единое целое.

Религиозность личности входит как подструктура в более широкое структурно организованное пространство личностных качеств и занимает в нем базовое положение.

Ссылки

1. Шадриков В. Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию. М.: Институт психологии РАН, 2009. 656 с.
2. Братусь Б. С., Инина Н. В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2011. № 1. С. 25–38.
3. Чумаков М. В. Личностные особенности супругов и психологические характеристики современной семьи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Психология». 2012. Вып. 17, № 19 (278). С. 30–37.
4. Солдатова Е. Л., Бенко Е. В. *Methods of measuring of ego-identity* // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. Т. 6, № 3. С. 13–16.
5. Oser F., Gmunder P., Ridez L., *L'homme, son developpement religieux*. Paris, 1991. 344 p.
6. Мазилев В. А. *Методология психологической науки*. Ярославль: МАПН, 2003. 236 с.
7. Томашов В. В. *Ответственность как экзистенциальная проблема: Историко-философские очерки*. М.: Московский педагогический университет, 1998. 120 с.
8. Карпов А. В., Скитяева И. М. *Психология рефлексии*. М.: Институт психологии РАН, 2002. 320 с.